

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»**

ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО СТАТУСА
КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

15 ноября 2019 года

**Оренбург
2020**

УДК 347
ББК 67.404
А 43

Ответственный редактор и автор предисловия – Т.В. Ефимцева

А 43 Актуальные вопросы правового статуса коммерческих корпораций в Российской Федерации: сборник материалов круглого стола. 15 ноября 2019 года / Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»; отв. ред. и авт. предисловия Т.В. Ефимцева. - Оренбург, 2020. - 57 с.

ISBN

В сборнике представлены доклады участников круглого стола на тему «Актуальные вопросы правового статуса коммерческих корпораций в Российской Федерации», касающиеся понятия коммерческой корпорации и моделей их создания, правовое положение некоторых субъектов корпоративных отношений, правовые аспекты злоупотребления правом и привлечения к ответственности участников корпоративных отношений и др. Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и бакалаврам юридических и экономических учебных заведений, предпринимателям, представителям государственных органов, а также всем, кто интересуется современными проблемами правового статуса коммерческих корпораций.

УДК 347
ББК 67.404

© Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина, 2020
© Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Правовой статус коммерческих корпораций	6
<i>Карпенко Е.В.</i> К вопросу о правовом статусе независимых директоров в совете директоров акционерных обществ	12
<i>Костуганова М.Б.</i> Правовые проблемы солидарной ответственности холдингов по обязательствам дочерних фирм	20
<i>Попова Ю.С., Томин О.А.</i> Правовые проблемы злоупотребления правом в корпоративных отношениях	28
<i>Рыбьянов А.А.</i> Некоторые аспекты правового регулирования привлечения к ответственности лиц, входящих в органы управления корпораций	36
<i>Шарковская Е.А.</i> Сравнительно-правовая характеристика концептуальных моделей коммерческих корпораций	40
<i>Якунина Д.А.</i> Правовые проблемы злоупотребления органами управления корпорации своими правами	47
Сведения об авторах	55

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателям сборник научных материалов отражает результаты работы круглого стола, проведенного на базе учебной площадки кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» в Арбитражном суде Оренбургской области на тему «Актуальные вопросы правового статуса коммерческих корпораций в Российской Федерации».

Заседание круглого стола было посвящено актуальной в современных условиях теме. Зарождение корпоративных отношений в Российской Федерации произошло сравнительно недавно, около двадцати пяти лет назад, что явно уступает длительному и поступательному периоду становления подобных отношений в мировой практике.

По словам министра финансов РФ А.Г. Силуанова, коммерческие предприятия в нашей стране не отличаются статичностью, что сказывается на системе и нормах ведения предпринимательской активности. Если на 2007 год в РФ имелось официально зарегистрированных более 50.000 предприятий разной формы собственности, то на июль 2017 года их приходилось уже не менее 90.000, и с каждым годом данная цифра имеет тенденцию к повышению¹.

Российское корпоративное законодательство в целом сложилось, но его совершенствование продолжается. На сегодняшний день правовой статус коммерческих корпораций опирается на ряд федеральных законов, а именно: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ², Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об

¹ Силуанов А.Г. [Электронный ресурс] https://m.minfin.ru/ru/press-center/?id_4

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

акционерных обществах»¹, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»². При этом главным основанием отнесения юридических лиц к корпоративным организациям законодателем был выбран формальный признак наличия или отсутствия права членства (участия) в юридическом лице. Так, корпоративными являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК).

Вместе с тем существенные терминологические разночтения, в том числе в нормативном обозначении понятия корпорации; несогласованность в определении признаков корпорации и явная недостаточность их гражданско-правовой содержательности; отсутствие четких критериев разграничения юридических лиц; нескоординированная система гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах; общие трудности реформирования законодательства о юридических лицах - все эти и другие проблемы нуждаются в дальнейшей разработке, научной обоснованности и правовой определенности. Некоторые из поставленных вопросов стали предметом обсуждения на круглом столе.

Наиболее существенным результатом работы круглого стола стал вывод о том, что самым главным средством для устранения проблем в правовом регулировании статуса коммерческих корпораций является стабильность национального и международного законодательства, а также то, что коммерческая корпорация – это сложное явление, исследование которого необходимо проводить в различных аспектах, в том числе с точки зрения права.

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 1.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. - № 7. - Ст. 785.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ*

Термин «корпорация» происходит от позднелатинского «corporation» - общество, союз, группа лиц, объединенная общностью профессиональных или сословных интересов¹. Длительное время термин «корпорация» служил синонимом «юридического лица», к существенным признакам которого относились: имущественная обособленность, самостоятельная ответственность по своим долгам, возможность для корпорации вступать в правоотношения со своими участниками, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде².

Развитие учения о юридических лицах германскими учеными - правоведами позволило взглянуть на корпорацию с более четких позиций - уже как на самостоятельный субъект гражданско-правовых отношений - юридическое лицо. А с тех пор как германский юрист Штифтунг ввел в цивилистику понятие «учреждение», «корпорацию» стали понимать как юридическое лицо, основанное на членстве, участии³. Большой вклад в развитие представлений о юридических лицах в целом и о корпорациях в частности сделал германский ученый-правовед О. Гирке.

Во второй половине XIX в. О. Гирке предложил свою концепцию о «союзных лицах (личностях)», различая среди них государство, корпорации и институты. По мнению германского ученого, корпорация есть реальное собирательное или составное лицо. Между ним и составляющими его индивидуальными лицами возникает лично-правовой союз, который отсутствует вне корпорации. Союзная личность в понимании О. Гирке - это «признанная юридическим порядком способность человеческого союза как

* Швец В.Н. [Электронный ресурс] <https://pravo-wmeste.ru/pravovoj-status-korporacii-kooperativa.html>

¹ Словарь иностранных слов. М., 1980. С. 261.

² См.: Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 67.

³ См.: Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. С. 18-24.

единого целого, отличного от суммы связанных индивидов, быть субъектом прав и обязанностей... О союзе, как и об индивиде, можно сказать, что они существуют настолько, насколько признаются объективным правом...»¹.

Другой германский ученый Бернацик отмечал: «Особенность корпорации заключается в том, что общая цель, которую поставили перед собой участники, признается законом обязательной, и это означает отрешение отдельных индивидов от данной цели». «Когда государство признает цель, поставленную для себя множеством людей, и предоставляет силу этой воле, которая предназначена для ее осуществления, человеческий союз, преследующий собирательные цели при помощи волевой организации, становится юридическим лицом, осуществляющим общую цель, более высокую, чем интересы отдельных его членов»².

Заслугой немецких юристов также было исследование вопросов членства и управления корпорацией. Они полагали, что существующая внутри корпорации устойчивая правовая связь (членство) между самой корпорацией и ее членами предопределяет особенности управления корпорациями.

Таким образом, для корпоративного устройства характерна общность интересов участников (членов) организации - корпорации.

С.Д. Могилевский, исследуя правовой статус корпорации в России, заключает, что в российской доктрине XIX в. термин «корпорация», подобно германским концепциям, использовался как родовое понятие для группы

¹ Gierke O. Deutsches Privatrecht. S. 467, 472, 515-516 and oth.; Цит. по: Суворов Н.С. Указ. соч. С. 97-98.

² Bernatzik. Kritische Studien fiber den Begriff der juristischen Personen und fiber die juristische Personlichkeit der Behörden insbesondere // Archiv ffir offentliches Recht. T.V. 1890. S. 237; Цит. по: Суворов Н.С. Указ. соч. С. 125-126.

юридических лиц, внутри которой выделялись два вида корпораций: публичные и частные¹.

Рассмотрим современные знания по этой проблеме, накопленные в странах западного правового порядка.

Термин «корпорация» в англосаксонской системе права или в системе общего права используется весьма широко. Им пользуются всякий раз, когда хотят подчеркнуть, что организация, называемая «корпорацией», рассматривается как единое целое и может выступать участником правоотношений².

В США все корпорации делятся на четыре группы.

Первая группа - публичные корпорации (public corporation), создаваемые для осуществления отдельных правительственных функций (например, корпорации по комплексному использованию природных ресурсов, муниципальные корпорации в области местного самоуправления), которые включают государственные и муниципальные органы.

Вторая группа - полупубличные корпорации (quasipublic corporation), служащие общим нуждам населения, например корпорации в области снабжения населения газом, водой, электричеством, железнодорожные корпорации и др. В число полупубличных корпораций включают также предприятия, относящиеся к государственной форме собственности (предприятия оборонного, космического комплекса и др.), акции которых также принадлежат государству.

Третья группа - предпринимательские корпорации (business corporation), создаваемые с целью получения прибыли. Фактически предпринимательские корпорации представляют собой коммерческие организации в форме акционерных обществ.

¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. С. 13, 14.

² Корпоративное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И.С. Шиткина. - М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 6.

Четвертая группа - непредпринимательские корпорации (non-profit corporation), основной целью которых не является извлечение прибыли. К ним относятся: религиозные организации, корпорации в области образования, благотворительные организации и др.¹. Как мы видим, в США понятием «корпорация» охватываются практически все виды юридических лиц.

У.Е. Батлер определяет американскую корпорацию как самостоятельное инкорпорированное предпринимательское образование, выпускающее акции для формирования своего уставного капитала².

Правоведы Англии «корпорацией» называют само юридическое лицо³.

В Англии только корпорации наделены правосубъектностью, то есть обладают правами юридического лица. Все другие организации такие, как трасты, рассматриваются с точки зрения права как простая совокупность лиц.

В странах системы континентального права ситуация с пониманием и использованием термина «корпорация» еще более сложная.

С одной стороны, организационно-правовые формы корпораций в системе континентального права отличаются большим разнообразием, чем в системе общего права. По мнению Т.В. Кашаниной, если «поставить знак равенства между публичными корпорациями в системе общего права и государственными органами в праве континентальном, то можно сделать вывод, что понятие корпорации в континентальной Европе гораздо шире, нежели в Англии и в США. В него включаются помимо акционерных обществ масса других юридических лиц: различные виды товариществ (полные, коммандитные), хозяйственных обществ (с ограниченной и дополнительной ответственностью), хозяйственные объединения (концерны,

¹ См.: Сыродоева О.Н. Проблемы юридической личности в законодательстве США // Правоведение. 1992. № 4. С. 26.

² Батлер У.Е., Гаши-Батлер М.Е. Корпорации и ценные бумаги в России и США. М., 1997. С. 16.

³ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие.- М.: «Статут», 2003. С. 210.

ассоциации, холдинги и т.п.), производственные и потребительские кооперативы»¹.

В России только за последние два столетия понятие и сущность того, что определялось термином «корпорация», менялось не единожды, и каждое такое изменение вызывало широкие дискуссии. Актуальным при этом по сей день остается заключение Н.С. Суворова, сформулированное еще в 1900 г.: «Самый употребительный термин в нынешней юриспруденции для обозначений союза лиц как юридического лица - «корпорация» классическому праву неизвестен»².

П.В. Степанов считает, что корпорацией является организация, которая основана на принципе членства (участия) с присущей ей системой органов управления, включающей волеобразующие органы (орган), из которых высшим является общее собрание участников, и волеизъявляющий орган, то есть исполнительный орган юридического лица³.

И.Н. Шабунова, исследуя корпоративные отношения как предмет гражданского права, рассматривает корпорацию как организацию, построенную на началах членства (участия), члены которой имеют определенные права в отношении ее имущества. «Если воспользоваться классификацией Гражданского кодекса РФ (п. 2 ст. 48), - пишет она, - то к корпорациям относятся юридические лица, в отношении которых их участники имеют обязательственные, но никак не вещные права»⁴.

Если понимать корпорацию как юридическое лицо, организованное на началах членства (строго фиксированного участия) его учредителей, каждый из которых имеет по отношению к юридическому лицу определенные права

¹ Кашанина Т.В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ. С. 140.

² Суворов Н. О юридических лицах по римскому праву (издание 2-е, значительно дополненное и исправленное). - Москва, печатня А.И. Снегиревой, 1900 г.

³ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дисс. на соиск. учен. ст. канд. юрид. наук. — М., 1999. С. 8-9, 18-21.

⁴ Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. - 2004. - № 2.

и обязанности, может, так или иначе участвовать в управлении его имуществом и деятельностью, чаще всего путем голосования на общем собрании, которое является высшим руководящим органом данного юридического лица, то в этом смысле корпорациями являются не только хозяйственные общества и товарищества, потребительские и производственные кооперативы, некоммерческие партнерства, но также объединения юридических лиц (ассоциации и союзы), большинство разновидностей общественных организаций и т.п.¹

С точки зрения классификации юридических лиц на корпорации и учреждения, имеющейся в праве многих европейских стран, к числу корпоративных (членских) организаций можно отнести хозяйственные товарищества, общества, кооперативы и ассоциации (союзы) юридических лиц, а учреждениями следует назвать фонды, унитарные предприятия и др.²

¹ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории. - М.: Статут, 2003. С. 245-246.

² См.: Суханов Е.А. Правовые формы предпринимательства. С. 14-17; Он же. Юридические лица как участники гражданских правоотношений. Гражданское право. Учебник в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. I. С. 171; Он же. Концептуальная основа законодательства о коммерческих организациях и пути ее совершенствования // Доклад на научно-практической конференции 14-15 февраля 2002 г. «Гражданское законодательство России на современном этапе: проблемы и пути его развития». М., 2002.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НЕЗАВИСИМЫХ ДИРЕКТОРОВ В СОВЕТЕ ДИРЕКТОРОВ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Новой стратегией корпоративного управления в государственных компаниях, акционером которых выступает государство, является привлечение независимых директоров в составы органов управления этих акционерных обществ. Такой маневр повышает эффективность управлениями акциями, которые находятся в собственности у Российской Федерации.

Действительно, одним из важнейших факторов остается независимость совета директоров, что отражается на результативности его работы¹.

Данный факт подтверждается мировой практикой, поскольку большее количество инвесторов готовы вкладывать в такие акционерные общества, в которых уровень раскрытия информации близится к абсолютному, взаимоотношения с акционерами строятся на взаимном доверии, деятельность совета директоров отвечает принципам прозрачности, эффективности и действенности.

В январе 2010 года в Королевском банке Шотландии был проведен опрос, в котором были выявлены риски, с которыми сталкиваются российские компании, по мнению их инвесторов:

- зависимость цен на нефть (77%);
- низкий уровень корпоративного управления (69%);
- риск вмешательства государства (51%).

Следует отметить, что с того времени процентное соотношение не изменилось. Кроме того, будет уместным вспомнить опрос, проведенный в BNY Mellon, между управляющими активами на формирующихся рынках о

¹ Дмитриев Е.О. Правовое положение независимых директоров в акционерных обществах по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

тех ключевых факторах, которые влияют на решение об инвестировании в IPO стран БРИКС:

- качество руководства (67%);
- корпоративное управление (39%);
- качество бизнес-модели (22%);
- базовая динамика рынка (22%);
- конкуренция (17%);
- прозрачность (17%).

В соответствии с этим и подобными опросами можно сделать вывод о том, что инвесторы, работающие на лучших развивающихся мировых рынках, выделяют в качестве сферы возможного риска именно корпоративное управление, а не бизнес-модель¹.

После ряда скандальных банкротств таких компаний, как Maxwell Communications Corporation, к примеру, в 1980-1990 годы началось зарождение и развитие правового института независимых директоров. Первыми, кто разработал кодексы корпоративного управления и поведения стали: Dey Report в Канаде, Cadbury Report в Великобритании и, наконец, General Motors Board of Directors Guidelines в США.

Ясно одно, что во всех странах мира понятие независимых директоров трактуется по-разному: незаинтересованные директора (noninterested), независимые (independent), внешние (outside), неисполнительные (non-executive), не являющиеся работниками компании (nonemployee), незаинтересованные (disinterested) и другие².

¹ BBC News «Russia's Growth Stifled by Corruption» (28 June 2012); Beyond BRICS (Blogs, The Financial Times) «Davos 2013: WEF Report Urges Russia to Tackle Corruption and Step Up Reform» (23 January 2013); S. Mergenthaler and A. Bishop «Russia: A Great Run But An Uncertain Future» World Economic Forum Strategic Foresight Practice, The Scenarios for the Russian Federation (2013).

² Clarke D.C. Setting the record straight: three concepts of the independent director. Public law and legal theory working paper. – 2006. - Vol. 199. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=892037>; Clarke D.C. The independent director in Chinese corporate governance Delaware // Journal of corporate law. – 2006. - Vol. 31. - P. 150. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=895588>; Caselli S., Gatti S. Corporate governance and independent directors: much ado about nothing? The evidence behind private equity investment

В соответствии с этим и отношение к институту совета директоров также разное. Например, в Греции больше 30% членов совета не должны входить в исполнительное руководство компании, и двое из них должны быть независимыми, кроме тех случаев, когда в совете есть миноритарные акционеры. Во Франции одна третья совета директоров должна быть независима от государства и исполнительного органа компании, так называемые квалифицированные лица¹. В Испании независимыми директорами должна быть одна третья от всех директоров компании². В скандинавских странах таких, как Нидерланды, Германия, Австралия и Новая Зеландия, большинство членов совета директоров компаний с участием государства являются независимыми. Кодекс Бразилии описывает критерии независимости директоров, так как большинство в совете директоров должны быть независимыми³.

Что касается нашей страны, но впервые понятие независимого директора было введено на законодательном уровне в статье 83 Федерального закона «Об акционерных обществах»⁴. Критерий независимости директора нормативное закрепление получил в Постановлении Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой

performance. P. 10. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=968465>; Morck R. Behavioral Finance in Corporate Governance – Independent Directors and Non-Executive Chairs. Harvard Institute of Economic Research. Discussion Paper Number 2037. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=527723>.

¹ Вишневская Н.С. Лучшая практика корпоративного управления на государственных предприятиях: европейский подход // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2009. - № 12 (67). - С. 13.

² Stein G., Plaza S. The Role of the Independent Director in CEO Supervision and Turnover. 2011. P. 25. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=1782707>.

³ Корпоративное управление: история и практика. Материалы подготовлены Федеральной службой по финансовым рынкам при участии Российского института директоров.

⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 1.

акции»)¹: независимым директором признается член совета директоров (наблюдательного совета) общества, не являющийся и не являвшийся в течение одного года, предшествовавшего принятию решения: лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе его управляющим, членом коллегиального исполнительного органа, лицом, занимающим должности в органах управления управляющей организации; лицом, супруг, родители, дети, полнородные и не полнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные которого являются лицами, занимающими должности в указанных органах управления общества, управляющей организации общества либо являющимися управляющим общества; аффилированным лицом общества, за исключением члена совета директоров (наблюдательного совета) общества.

За основу разработки данных критериев был принят Кодекс корпоративного поведения², утвержденный распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р.

В рекомендуемом перечне положений данного Кодекса, соблюдение которых является условием включения ценных бумаг в корпоративный список организатора торговли на рынке ценных бумаг³, непосредственно отражены требования к числу независимых директоров в советах директоров

¹ Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 № 738 (ред. от 03.02.2018, с изм. от 12.09.2019) «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («Золотой акции»)» // СЗ РФ. – 2004. - № 50. - Ст. 5073.

² Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с Кодексом корпоративного поведения от 05.04.2002) // Вестник ФКЦБ России – 2002. - № 4. Документ фактически утратил силу в связи с изданием письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463, которым рекомендован Кодекс корпоративного управления.

³ Распоряжение ФКЦБ РФ от 18.06.2003 № 03-1169/р «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению организаторами торговли на рынке ценных бумаг контроля за соблюдением акционерными обществами положений Кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ России. – 2003. - № 9.

и комитетах советов директоров компаний, включая компании с государственным участием¹.

Следующим действием относительно независимых директоров было заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева: «Необходимо расширить практику представления интересов государства в органах управления акционерных обществ независимыми директорами вместо государственных служащих»².

Первая волна назначений в советы директоров компаний, где единственным акционером была Российская Федерация, была в июле 2008 года, когда в такие советы десяти компаний включили 26 независимых директоров³.

Более того, был сформирован список кандидатов в советы директоров госкомпаний в 2009 году для избрания на годовых собраниях акционеров. Распоряжением Правительства РФ⁴ от 23 января 2003 г. № 91-р был составлен перечень акционерных обществ, в совет директоров которых было бы целесообразно включить профессиональных поверенных и независимых директоров. Правительству РФ было предоставлено таких обществ 37. Среди них: ОАО «Производственное объединение «Кристалл», ОАО «Новороссийский комбинат хлебопродуктов», ЗАО АК «АЛРОСА» и другие. Так, в 2009 году в советы директоров акционерных обществ, участниками которых являлось государство, был избран 121 независимый директор, в 2010 году – 214, а в 2011 году – 284. В январе 2009 года была также сформирована комиссия по подбору независимых директоров и ревизоров

¹ Костиков И. Кодекс корпоративного поведения: свод правил передовой практики // Журнал для акционеров. - 2003. - № 11.

² Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 23.06.2008 «О бюджетной политике в 2009-2011 годах» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ежеквартальный обзор // Независимый директор. - 2009. - № 25.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2003 № 91-р (ред. от 26.10.2019) «О перечне акционерных обществ, в отношении которых определение позиции акционера - Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации, Председателем Правительства Российской Федерации или по его поручению Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. - № 4. - Ст. 377.

для избрания в органы управления и контроля акционерных обществ, не включенных в указанный выше список¹.

Затрагивая вопрос действительной независимости независимых директоров, следует отметить, что их задачей является выдвижение и высказывание независимого мнения, так как они не должны находиться под влиянием остальных акционеров, исполнительного органа акционерного общества или еще кого-нибудь. В действительности, к сожалению, выдвинутые Правительством РФ лица лишь занимают свою должность, в большинстве своем, не проявляя никакой инициативы в принятии решений относительно того или иного акционерного общества.

Вместе с тем в научной литературе представлен перечень образцового корпоративного управления в соответствии с общепринятыми мировыми стандартами, признаками которого являются следующие:

- участие в разработке корпоративной стратегии, тщательное изучение деятельности менеджеров с точки зрения достижения целей компании и требование предоставления отчетов менеджеров о своей работе;
- проверка точности и достоверности финансовой информации, а также надежности систем финансового контроля и управления рисками;
- в рамках комитета по вознаграждениям определять размеры вознаграждений исполнительных директоров, менеджеров высшего звена компании;
- играть решающую роль в процессах назначения и прекращения полномочий менеджеров высшего звена².

В зарубежных странах рассматривают роль и полномочия независимых директоров. Так, например, Дональд Кларк³ выделяет следующие функции независимых директоров:

¹ Действует на основании приказа Росимущества от 12 января 2009 г. № 1

² Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 187-188.

³ Clarke D.C. The independent director in Chinese corporate governance Delaware // Journal of corporate law. – 2006. - Vol. 31. - P. 172. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=895588>.

- защита интересов миноритарных акционеров;
- отслеживание сделок с заинтересованностью, на предмет наличия конфликта интересов;
- стратегическое консультирование;
- деятельность в интересах самого общества и др.¹

В свою очередь О.В. Осипенко, опираясь на Модельный кодекс корпоративной этики ОЭСР, полагает, что при принятии решений член совета директоров должен возвыситься над личными и корпоративными мотивами принятия решений и учитывать интересы компаний в целом, понимая, что за ней стоят большие и довольно многочисленные группы участников корпоративных отношений².

Конструктивную напряженность между акционерами компании и советом директоров, а также между советом директоров и менеджерами компании, демонстрирует в своей работе И. Миллштейн³. А, по мнению Б. Блэка, независимые директора, наоборот, помогают акционерам в выявлении и решении проблем, связанных с управлением компанией⁴.

Анализ развития и функционирования правового института независимых директоров, как за рубежом, так и в Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что желательно заменить государственных служащих на независимых директоров в совете директоров в акционерных обществах, где участником выступает Российская Федерация. К тому же необходимо нормативно закрепить требования к независимым директорам, определить прозрачность критериев отбора и механизм их назначения, так как на сегодняшний день это не проводится.

¹ Vikramaditya S. Khanna, Shaun J. Mathew. The Role of Independent Directors in Controlled Firms in India: Preliminary Interview Evidence. Empirical Legal Studies Center. Working Paper No 10-025. P. 45. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=1690581>.

² Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М.: Статут, 2008.

³ Millstein I.M. The Evolution of the Certifying Board. 48 Bus. Law, 1993. - P. 1485.

⁴ Black B. The Legal and Institutional Preconditions for Strong Securities Markets. 48 UCLA L. Rev. P. 781-810; Santella P., Drago C., Paone G. Who Cares About Director Independence? P. 4. [Электронный ресурс] <http://ssrn.com/abstract=971189>.

В связи с этим предлагается следующий перечень требований, предъявляемых к независимым директорам в целях повышения эффективности их работы:

- наличие высшего образования в сферах юриспруденции, финансов и инвестиций, антикризисного управления;
- наличие стажа не менее пяти лет на руководящих должностях;
- наличие опыта работы не менее трех лет в качестве члена советов директоров;
- наличие опыта работы непосредственно в той сфере, куда назначается независимый директор;
- безупречная личная, деловая и профессиональная репутация.

В зависимости от деятельности акционерного общества вышеперечисленные требования могут варьироваться.

Итак, в заключение следует подчеркнуть, что сама идея назначения независимых директоров в составы советов директоров акционерных обществ, в том числе с участием государства, вполне удачная. Такой подход позволяет более эффективно внедрять международные общепризнанные стандарты корпоративного управления в деятельность российских компаний в целях роста стоимости капитализации компании, обеспечивает разумный баланс интересов компании, ее акционеров и третьих лиц и благоприятно влияет на имидж компании в целом. Однако правовой статус независимых директоров требует доработок, так как этот правовой институт только складывается в нашей стране.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ХОЛДИНГОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНИХ ФИРМ

Одной из основных форм ведения крупного бизнеса в Российской Федерации является холдинг. Так, самыми известными холдингами в России являются ГК «Норильский никель», МТС, Яндекс, Ростелеком, Аэрофлот, М.Видео и др.

Однако до сих пор правовое регулирование холдинговых отношений остается фрагментарным. Более того, даже само понятие «холдинг» в отечественном законодательстве до сих пор отсутствует. Вместе с тем конструкция холдингов зачастую используется для достижения таких противозаконных целей, как уклонение от налогообложения, вывод активов из одной компании в другую (причем зачастую иностранную), избежание юридической ответственности.

Следовательно, в зависимости от того, как законодатель подходит к правовому регулированию деятельности холдингов, во многом зависит и уровень экономического развития нашей страны, и привлекательность отечественного инвестиционного рынка.

В 2000 г. была предпринята попытка принять специальный Федеральный закон «О холдингах»¹. Тем не менее Президент РФ его так и не подписал. Причиной этому послужило то, что «при его (законопроекта) разработке четко не была определена экономическая и юридическая цель создания и регламентации такого образования, как холдинг, закон содержит большое количество неясных положений, применение которых затруднительно и в ряде случаев противоречит Гражданскому кодексу РФ и иным федеральным законам»².

¹ Проект № 99049555-2 ФЗ «О холдингах» // СПС КонсультантПлюс.

² Письмо Президента РФ от 20.07.2000 № Пр-1504 // СПС КонсультантПлюс.

Термин «холдинг» имеет английское происхождение (от гл. «to hold»-держать). В английском корпоративном праве оно использовалось для обозначения корпорации, у которой имеются доли участия в иных корпорациях. Одними из первых определение холдинга дали американские ученые-экономисты Г. Гутман и Г. Дугалл: «холдинговая компания есть корпорация, которая владеет пакетом акций другой корпорации, дающим право голоса, достаточным для того, чтобы иметь над нею деловой контроль»¹. При этом стоит отметить, что некоторые ученые разделяют понятие «холдинга» и «холдинговой компании», но преобладающей является точка зрения, согласно которой данные понятия являются тождественными.

В отечественном корпоративном праве изначально термин «холдинг» понимали несколько иначе. Например, во Временном положении о холдинговых компаниях² под холдинговой компанией понималось «предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий».

Однако потом законодатель несколько изменил подход и уже в статье 4 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»³ (далее – Закон о банках) определил банковский холдинг, как не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, включающее хотя бы одну кредитную организацию, находящуюся под контролем одного юридического лица, не являющегося кредитной организацией (далее - головная организация банковского холдинга), а также (при их наличии) иные (не являющиеся кредитными организациями) юридические лица, находящиеся под контролем либо значительным

¹ См. об этом: Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - С. 83.

² Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. - № 21. - Ст. 1731.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 1996. - № 6. – Ст. 492.

влиянием головной организации банковского холдинга». Отметим, что данное определение используется только в целях Закона о банках.

В проекте Федерального закона «О холдингах» также был отражен аналогичный подход. Согласно законопроекту холдинг есть совокупность двух и более юридических лиц, связанных между собой отношениями по управлению одним из участников деятельностью других участников холдинга на основе права головной компании определять принимаемые ими решения.

Базовым актом, содержащим положения об ответственности основного общества, является Гражданский кодекс Российской Федерации¹, в котором содержатся положения о том, что основное общество несет солидарную ответственность по сделкам, совершенным дочерним обществом по его указанию, либо с его согласия (абз. 2 п. 2 статьи 67.3 ГК РФ); основное общество несет ответственность за убытки, причиненные им дочернему обществу на общих основаниях деликтной ответственности (п. 3 ст. 67.3. ГК РФ).

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод о том, что существуют две основные особенности солидарной ответственности основного общества перед кредиторами дочернего общества.

Во-первых, по таким делам основное и дочернее общества привлекаются в качестве соответчиков².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 2001. - № 49. - Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.

² Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 9; 1997. - № 5.

Во-вторых, право требовать привлечения основного общества к ответственности имеют только кредиторы дочернего общества, но не само дочернее общество и не его участники¹.

Важно также отметить, что в июне 2015 г. статья 67.3 Гражданского кодекса РФ претерпела некоторые изменения. Если до 2015 года основное общество несло солидарную ответственность только по сделкам, совершенным во исполнение обязательных указаний, то уже с июня 2015 г. ответственность может наступить и по сделкам, совершенными с согласия основного общества, за исключением тех случаев, когда согласие было дано вследствие одобрения сделки на общем собрании дочернего общества, либо если в соответствии с уставом для заключения сделки требуется согласие органов управления основного общества.

По данной категории дел подлежат доказыванию следующие обстоятельства: наличие у общества статуса основного, то есть самой возможности давать указания дочернему обществу из-за преобладающего участия в уставном капитале или иных обстоятельств; обстоятельства, подтверждающие, совершение сделки во исполнение указаний основного, то есть доказательства фактической реализации потенциальной возможности².

Кроме того, стоит сказать и о том, что в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ (далее – Закон об акционерных обществах) установлены особые условия для привлечения к ответственности материнского общества. Так, основное общество несет солидарную ответственность лишь в том случае, если в уставе или договоре дочернего общества закреплены специальные положения о наличии у

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.12.2000 по делу № Ф08-3624/2000; Постановление Девятого апелляционного суда от 07.06.2007, 14.06.2007 по делу № 09АП-5769/2007-ГК // СПС КонсультантПлюс.

² Определение ВАС РФ от 14.12.2011 № ВАС-16604/11 по делу №А76-24034/2010 // СПС КонсультантПлюс; Постановление АС Западно-Сибирского округа от 06.06.2012 №А70-7811/2011 // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 1.

основного общества права давать дочернему обществу обязательные указания.

Считаем данные формулировки не совсем удачными, поскольку, исходя из вышесказанного, даже 100% участие в уставном капитале дочернего общества не является гарантией привлечения основного общества к ответственности. И, учитывая тот факт, что в подавляющем большинстве случаев закрепление права давать обязательные указания в уставе или договоре просто отсутствует, то привлечь основное акционерное общество к солидарной ответственности на основе только нормы Закона об акционерных обществах практически невозможно.

Интересно, что судебная практика пошла по пути расширительного толкования данной нормы, допуская привлечение акционерных обществ к солидарной ответственности, исходя из фактической возможности давать дочернему обществу обязательные указания¹. При этом ссылки на Закон об акционерных обществах и отсутствие в уставе дочернего общества упоминаний о праве основного общества давать ему обязательные указания не являются основанием для освобождения основного общества от солидарной ответственности. Вторым фактором, влияющим на привлечение основного общества к солидарной ответственности, является дача обязательных указаний о заключении сделки или дача согласия на одобрение сделки.

Однако само значение термина «обязательные указания» в законодательстве не раскрывается. По мнению И.С. Шиткиной, решения о заключении сделки в данном случае должны быть оформлены органами дочернего общества, однако указания о принятии данных решений должны быть получены от основного общества². Иными словами, изначально именно основное общество формирует волю на заключении сделки, и, используя

¹ Постановление АС Московского округа от 15.07.1999 по делу № КГ-А40/2857-98 // СПС КонсультантПлюс.

² Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность основного общества по долгам дочернего // Корпоративный юрист. – 2005. - № 1. - С. 14.

корпоративный контроль, побуждает дочернее общество заключить сделку. По факту в данном случае сделку заключает именно основное общество, а «обязательные указания даются единоличному исполнительному органу дочернего общества, «поскольку исполнение каких-либо обязательных указаний коллегиальным органом противоречит самой сущности коллегиального органа управления юридического лица и здравому смыслу»¹.

Кроме того, представляется важным указать признаки, характеризующие сами указания материнского общества дочернему обществу, выделенные в науке. Так, А.Н. Захаров выделяет три такие основные признака:

1) Обязательность, что означает фиксацию указания в каком-либо документе (устав, договор), устанавливающим негативные последствия неисполнения таких указаний. В отсутствии формальной определенности указаний, у дочернего общества отсутствует обязанность исполнять данные указания.

2) Непротиворечие компетенции общего собрания и совета директоров. Это значит, что обязательные указания основного общества должны быть даны по тем вопросам, которые не входят в компетенцию общего собрания или совета директоров дочернего общества.

3) Конкретность, что означает указание на конкретные действия, которые должно совершить дочернее общество. Например, указания на заключение договора должны включать в себя указания о том, какой конкретно договор необходимо заключить, на каких условиях и с каким контрагентом, а заключение сделки на иных условиях уже не будет являться заключением сделки во исполнение обязательных указаний основного общества².

Необходимо обратить внимание на то, что, в отличие от ответственности основного общества в зарубежных правовых порядках,

¹ Там же. С. 16.

² Захаров А.Н. О некоторых проблемах правового регулирования обязательных указаний основного общества дочернему // Юридический мир. - 2013. - № 8. - С. 24.

Гражданский кодекс РФ не предусматривает такое основание привлечения основного общества к солидарной ответственности, как противоправность либо злоупотребление конструкцией дочернего общества, то есть основное общество будет нести ответственность по данным сделкам даже в том случае, если они были совершены не в ущерб дочернему обществу.

Таким образом, ответственность основного общества, как следует из статьи 67.3 Гражданского кодекса РФ, возникает лишь в том случае, когда оно реализует свою возможность определять решения дочернего общества. При этом в случае если основное общество реализует волю посредством голосования на общем собрании, ответственность не наступает.

Исходя из этого, можно сделать два альтернативных вывода. Дача обязательных указаний или одобрение сделки иным способом, чем участие в общем собрании законодатель рассматривает как злоупотребление конструкцией юридического лица. Когда основное общество дает дочернему обществу указания либо согласие на совершение сделки, используя иные механизмы, чем формирование воли органов дочернего общества, ответственных за принятие решения (будь то общее собрание либо совет директоров), основное и дочернее общество становятся настолько связанными, что фактически становятся единым субъектом.

Итак, подводя итоги анализа солидарной ответственности основного общества, необходимо отметить, что данная норма практически не работает. Случаи привлечения основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего встречаются достаточно редко и составляют скорее исключение, нежели правило. Самым распространенным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований по данной категории дел является недоказанность факта заключения сделки во исполнение указаний основного общества. Это, в свою очередь, непосредственно связано с тем, что бремя доказывания совершения сделки во исполнение обязательных указаний основного общества, лежит на истце. В данном случае истцом будет являться кредитор дочернего общества, у которого просто отсутствует

возможность представить доказательства, достаточных для удовлетворения исковых требований¹.

¹ Определение ВАС РФ от 11.07.2011 № ВАС-8023/11 // СПС КонсультантПлюс.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Каждая из сторон корпоративных отношений наделена широким кругом прав безусловного характера. И именно поэтому существует множество возможностей для злоупотребления правами со стороны участников таких отношений. При этом злоупотребление правом в корпоративных отношениях имеет довольно серьезные последствия, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица. Для того, чтобы разобраться в данной проблеме, необходимо выяснить, что именно понимается под злоупотреблением правом.

Норма, посвященная данной правовой категории, содержится в пункте 1 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Из данной нормы можно выделить ряд признаков, характерных для данного понятия:

- наличие у лица права действовать определенным образом. Без наличия соответствующего права невозможно злоупотребить им;
- нарушение прав и законных интересов третьих лиц вследствие осуществления соответствующего права;
- наличие вины лица, осуществляющего соответствующее право, то есть лицо, осуществляющее соответствующее право, знает о наступлении для третьих лиц негативных последствий и желает их наступления.

Злоупотребление правом влечет следующие последствия:

- отказ в судебной защите права, осуществляемого со злоупотреблением.
- невозможность ответчика ссылаться в обоснование своей позиции на право, которым он злоупотребляет.

Последнее правило, хотя и не закреплено законодательно, было сформировано в правоприменительной практике и нашло свое отражение в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127

«Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - информационное письмо № 127)¹.

В особенности следует обратить внимание на злоупотребление правом со стороны мажоритарных акционеров. Легальное определение термина «мажоритарный акционер» отсутствует в законодательстве Российской Федерации. Определение данного термина можно найти в теории. Мажоритарный акционер (группа акционеров, имеющих общий интерес) в силу размера пакета принадлежащих ему акций имеет право единолично определять результаты голосования на общем собрании. Если указанное голосование осуществляется исключительно с целью вызвать неблагоприятные последствия для других участников корпоративных отношений, в том числе миноритарных акционеров, такое голосование признается злоупотреблением правом.

Интересное дело было рассмотрено ФАС Северо-Западного округа. Участниками ООО являлись два лица, доли которых в уставном капитале общества составляли 83,66 и 16,34%. На общем собрании участников было принято решение о внесении дополнительных вкладов в имущество общества (на основании ст. 27 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») в размере более шести миллионов рублей. При этом на миноритарного участника возлагалась обязанность внести вклад в размере свыше одного миллиона рублей. Последний голосовал против принятия указанного решения, но его голос не повлиял на результаты голосования. Миноритарный участник не внес дополнительный вклад, что послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с соответствующим иском.

В результате рассмотрения дела суд пришел к выводу о том, что решение о внесении дополнительных вкладов в имущество общества было принято не с целью улучшения его финансового состояния, а для того, чтобы

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 2.

вынудить миноритарного участника выйти из состава участников общества. Такой вывод суд сделал в связи с тем, что ответчиком в материалы дела было предоставлено письмо, в котором мажоритарный участник обратился к миноритарному участнику с требованием внести вклад в указанном размере либо выйти из состава участников общества.

Необходимо отметить, что в случае отсутствия в материалах данного дела такого письма иск с большой долей вероятности был бы удовлетворен. Это связано с тем, что для признания действий злоупотреблением правом необходимо доказать, что их единственной целью является наступление неблагоприятных последствий для других лиц. Говоря о злоупотреблении мажорным акционером своим правом единолично принимать решения на общем собрании, также можно привести в пример другое дело, нашедшее отражение в информационном письме № 127.

На общем собрании акционеров было принято решение о внесении изменений в устав общества, согласно которым местом проведения общих собраний акционеров определялся город, находящийся в другом государстве. Акционер, имеющий 16% акций, обратился в суд с иском о признании данного решения недействительным. Его требования были удовлетворены в полном объеме. Рассмотрев дело, суд пришел к выводу, что указанные положения устава создают возможность воспрепятствования тем или иным акционерам участвовать в общих собраниях акционеров, и при этом наблюдается злоупотреблением правом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение, принятое мажоритарным акционером (группой акционеров) с целью наступления неблагоприятных последствий для других акционеров (миноритарных) либо воспрепятствования осуществлению ими своих прав, является злоупотреблением правом.

Определенные действия со стороны миноритарных акционеров могут затруднить финансово-хозяйственную деятельность корпорации. Учитывая то, что миноритарные акционеры не могут повлиять на формирование

органов управления обществом, они зачастую не согласны с проводимой им финансово-хозяйственной политикой. Нередко миноритарные акционеры злоупотребляют своими правами в рамках осуществления корпоративного шантажа (greenmail), целью которого может являться продажа принадлежащих им акций по цене выше рыночной либо желание укрепить свои позиции в управлении корпорацией. При корпоративном шантаже миноритарные акционеры, находясь в правовом поле и реализуя предоставленные им законом права, могут совершать действия, серьезно затрудняющие финансово-хозяйственную деятельность корпорации или делающие ее вовсе невозможной. К таким действиям можно отнести следующие:

- злоупотребление правом на получение информации о деятельности компании;
- злоупотребление правом требовать созыва и проведения общего собрания акционеров;
- злоупотребление правом вносить вопросы в повестку дня общего собрания акционеров;
- направление жалоб в государственные органы в отношении компании и ее должностных лиц;
- инициирование проверок деятельности компании;
- обращение в суды с исками к компании или ее должностным лицам.

Законодательство содержит прямое указание на то, что акционер имеет право получать информацию о деятельности общества. При этом последнее обязано предоставлять акционеру копии документов, с которыми он вправе ознакомиться. Данное право является безусловным, и за его нарушение предусмотрена административная ответственность. Вместе с тем оно может привести к масштабным злоупотреблениям.

Введение определенных требований к размеру пакета акций, которыми должен обладать акционер для реализации права на получение той или иной информации, не снижает уровня злоупотреблений в данной области.

В этой связи Конституционный Суд РФ сформулировал позицию, согласно которой право акционеров на получение информации о деятельности компании является основополагающим и носит безусловный характер. При этом за реализацией указанного права должен осуществляться эффективный судебный контроль, призванный выявлять случаи злоупотребления правом на получение информации.

Необходимо отметить, что в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ»¹ содержатся следующие положения, препятствующие злоупотреблению акционерами правом на получение информации о деятельности общества:

- общество вправе отказать в предоставлении информации и документов, если акционер многократно запрашивает одни и те же документы при условии, что такая информация ему уже предоставлялась;

- общество вправе отказать в предоставлении информации и документов, если такая информация и документы относятся к давно прошедшему периоду и очевидно не представляют ценности для акционера с точки зрения экономического или юридического анализа, в том числе по причинам истечения срока исковой давности;

- о злоупотреблении правом на информацию может свидетельствовать тот факт, что акционер, обратившийся с требованием о ее предоставлении, является фактическим конкурентом хозяйственного общества (либо его аффилированным лицом), а запрашиваемая информация носит конфиденциальный характер, относится к конкурентной сфере и ее распространение может причинить вред коммерческим интересам общества;

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник ВАС РФ. – 2011. - № 2.

- акционер должен максимально конкретизировать перечень запрашиваемых у общества информации и документов, с которыми он хочет ознакомиться или которые хотел бы получить;

- срок предоставления копий документов может превышать максимальный срок, установленный законом, в том случае, если объем копий слишком велик и их изготовление в установленный законом срок сопряжено с нарушением деятельности общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, если при запросе акционером информации или копий документов имеется хотя бы одно из вышеперечисленных обстоятельств, то можно говорить о наличии злоупотребления им своим правом. В случае же возникновения судебного спора с большой долей вероятности суд встанет на сторону общества.

В соответствии с положениями законодательства акционер или акционеры, владеющие в совокупности более десятию процентами акций, имеют право требовать проведения внеочередного общего собрания акционеров. Зачастую проведение такого собрания требует от общества серьезных материальных и трудовых затрат в случае необходимости уведомления большого количества акционеров.

К тому же акционеры, владеющие более двумя процентами акций, вправе вносить вопросы в повестку дня. При этом некоторые вопросы в определенных обстоятельствах влекут обязанность общества проводить рыночную оценку того или иного имущества, что также связано с дополнительными материальными затратами.

Злоупотребление указанными правами может заключаться в следующем. Акционер систематически через короткие промежутки времени направляет в общество требование о проведении общего собрания акционеров не с целью принятия на них соответствующих решений, а с целью затруднить деятельность общества. Так, акционер может регулярно инициировать проведение общего собрания по всем вопросам, отнесенным к

его компетенции, заранее зная о том, что решения по ним приняты не будут, так как позиция мажоритарных акционеров заранее известна.

Злоупотребляя своими правами указанными способами, акционер может серьезно затруднить деятельность коммерческой корпорации. При этом необходимо отметить, что за нарушение порядка подготовки, созыва и проведения общего собрания ст. 15.23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ предусмотрена административная ответственность как в отношении общества (в виде штрафа в размере от 500 тыс. до 700 тыс. руб.), так и в отношении его должностных лиц (вплоть до дисквалификации).

В информационном письме № 127 приводится следующее дело, иллюстрирующее указанный вид злоупотреблений. Акционер обратился в суд с иском о признании недействительным решения наблюдательного совета, которым ему было отказано в удовлетворении требования о проведении общего собрания акционеров. Суд отказал в удовлетворении иска на том основании, что до этого истец уже трижды обращался в общество с требованием провести общее собрание акционеров с одной и той же повесткой дня. Каждый раз собрание проводилось. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что указанные действия истца направлены исключительно на причинение вреда ответчику.

Несмотря на приведенный подход суда, право акционера требовать проведения общего собрания акционеров и предлагать вопросы в повестку дня являются его безусловными правами, что способствует злоупотреблению ими.

В сложившейся правоприменительной практике для признания действия злоупотреблением правом необходимо доказать, что данное действие направлено исключительно на причинение вреда другому лицу. С учетом безусловности многих прав в рамках корпоративных правоотношений

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (часть 1). - Ст. 1.

доказать, что единственной целью их осуществления является причинение вреда другому лицу, практически невозможно. В связи с этим в настоящий момент имеется очень мало примеров признания тех или иных действий в рамках корпоративных отношений злоупотреблением правом.

Итак, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что корпоративные отношения характеризуются многосторонностью. При этом стороны этих отношений зачастую имеют противоположные интересы. Ситуация усугубляется тем, что многие права субъектов корпоративных отношений ничем не обусловлены и носят базовый (неотъемлемый) характер. В новой редакции статьи 10 Гражданского кодекса РФ содержится положение, в соответствии с которым лицо, злоупотребившее правом, может быть привлечено к юридической ответственности. Данное положение, безусловно, будет способствовать предотвращению возможностей злоупотребления правом в корпоративных отношениях.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ВХОДЯЩИХ В ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЙ

На сегодняшний день в связи с активным ростом экономики возникает необходимость наиболее детального законодательного регулирования вопросов, касающихся привлечения к ответственности лиц, входящих в органы управления хозяйственного общества. Выступая самостоятельными субъектами гражданского права, члены органов управления несут ответственность за свои действия, которые идут вразрез с интересами хозяйственных обществ. Вследствие этого сфера применения норм о гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ расширяется, а их значимость - возрастает. Вместе с тем введение новых законодательных положений, к сожалению, не исключает имеющиеся пробелы правового регулирования, что в свою очередь значительно осложняет привлечение к гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ.

Хотелось бы акцентировать внимание на следующих проблемах теории и практики.

1. Достаточно часто не разграничиваются между собой такие правовые категории, как «злоупотребление правом» и «ответственность за нарушение конкретной обязанности».

Несмотря на всю схожесть данных правовых явлений, и злоупотребление правом, и неисполнение обязанности являются видами недобросовестного поведения, а все различие заключается в недобросовестном осуществлении права, с одной стороны, и недобросовестным исполнением обязанности, с другой стороны. Таким образом, если у лица есть обязанности поступать тем или иным образом, то злоупотребление правом в его действиях (бездействии) отсутствует.

2. Отсутствие унифицированных четких критериев, позволяющих определить случаи перераспределения бремени доказывания при привлечении единоличного исполнительного органа к ответственности.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹ определено несколько условий возложения бремени доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно на директора:

- в случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты;

- если суд квалифицирует такое поведение недобросовестным.

Но помимо этого суды не ограничиваются только вышеназванными основаниями для перераспределения бремени доказывания, но применяют их и в других случаях. Основанием для применения ответственности выступает отсутствие у общества надлежащим образом оформленных документов, так как оформление этих документов является обязанностью самого руководителя. В связи с этим на директора возложено бремя доказывания вины в причинении убытков, а истцу необходимо доказать факт причинения убытков и наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями.

Отказ в передаче необходимых документов как основание перераспределения бремени находит отражение и в практике Верховного Суда Российской Федерации при привлечении директора к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2013. - № 10.

некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹.

3. В действующем законодательстве отсутствует механизм определения круга контролирующих лиц в целях их привлечения к корпоративной ответственности.

Представляется, что для решения указанной проблемы следует заимствовать механизм определения круга контролирующих лиц, используемый в делах о банкротстве, но с некоторыми адаптациями. По мнению И.С. Шиткиной, заимствование выработанных правовых позиций действительно необходимо с учетом того, что с момента введения в корпоративное право категории «контролирующие лица» прошло еще недостаточно времени для формирования выверенных позиций. Но главное отличие заключается в том, что целью введения статьи 53.1 ГК РФ стала защита интересов юридических лиц от неправомерных действий определенного в законе круга лиц, а в банкротстве цель двойственна и заключается в том, чтобы защитить, как частные интересы кредиторов, так и публичные интересы в части уплаты налогов, поддержки конкретных социальных групп. В связи с этим в банкротстве круг лиц, подпадающих под понятие «контролирующие лица», должен быть несколько шире, чем в корпоративном праве. Это в свою очередь влечет за собой повышение стандарта доказывания для признания лиц фактически контролирующими по статье 53.1 ГК РФ.

4. Непоследовательность пункта 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 62, согласно которому единоличный исполнительный орган юридического лица не освобождается от ответственности в случае совершения действий (бездействия) во исполнение решений вышестоящих органов управления юридического лица, влечет за собой несправедливые последствия.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - № 3.

Исходя из данной позиции ВАС РФ, следует, что действия директора во исполнение указаний коллегиальных органов не снимают с него требование о самостоятельном несении ответственности за решения, в принятии которых он не участвовал. Иными словами, если в результате данных действий общество понесет убытки, то директор должен быть привлечен к солидарной ответственности совместно с членами органа, принявшего решение. В случае если же директор откажется от исполнения данного решения, то он будет нести ответственность за соответствующий отказ, причем, как гражданско-правовую, так и дисциплинарную. Фактически у директора не остается выбора, и привлекаться к ответственности он будет в любом из указанных случаев.

Итак, решение поставленных выше проблем будет способствовать эффективному правовому регулированию привлечения к ответственности лиц, входящих в органы управления корпораций, в Российской Федерации.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Динамичное развитие корпоративных организаций является причиной особой заинтересованности теоретических и практических деятелей ввиду взаимного влияния корпоративных образований на правовую действительность, с одной стороны, и процесса постоянных изменений нормативно-правового базиса на максимизацию эффективности управления корпоративными структурами, с другой стороны.

Корпорация в обыденном своем понимании представляет собой общность лиц, объединенную группу, стремление которых обращено к достижению определенной цели, поэтому корпорация как общественное явление имеет множество форм: религиозная, профессиональная, политическая, коммерческая и другие.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган.

Термин «корпорация» можно трактовать более детально, как это сделано, в частности, в пункте 4.38 публикации Системы национальных счетов 2008 г. (СНС-2008)¹, выпущенной под эгидой Организации Объединенных Наций, Европейской комиссии, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда и Группы Всемирного банка, где корпорациями считаются все единицы вне зависимости от их собственной характеристики и наименования. В добавление к предыдущему положению корпорации должны быть

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008Russian.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).

способными к получению финансовых выгод для их собственников, признанными государством в качестве самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений - юридического лица, учреждены с целью их участия в рыночном производстве.

В данном документе не встречается собственно словосочетание «коммерческая корпорация», но из смысла раскрывающих понятие положений представляется возможным говорить именно о коммерческой ее составляющей.

Для более осмысленного понимания сущности коммерческой корпорации необходимо уделить внимание ее признакам, а также концептуальным моделям ее формирования, как субъекта правоотношений.

Признаками коммерческой корпорации являются следующие.

1. Устойчивая социальная общность множества лиц, достигаемая посредством наличия единой цели, которая тем самым связывает отдельных участников корпораций в одно целое. Подобным связующим звеном в коммерческой корпорации является получаемая от деятельности прибыль. Посредством вступления в правоотношения участия (членства) лица приобретают возможность участвовать в распределении полученной прибыли (абз. 2 п. 1 ст. 67 ГК РФ).

2. Юридическое оформление деятельности коммерческой корпорации, выраженное в признании государством ее как самостоятельного субъекта правоотношений, посредством волевого акта (решения) Федеральной налоговой службы (ФНС России), являющегося в будущем основанием для внесения сведений в единый государственный реестр юридических лиц (ст. 2, ст. 11 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹). Подобное оформление, как считает Г.В. Дружинин, дает мощный импульс для расширения прав коммерческих

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ – 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3431.

корпораций, а именно предоставляет возможность получить лицензию для ведения лицензированной деятельности, открыть расчетный валютный банковский счет, найти поддержку в государственных органах посредством получения субсидий и многое другое¹.

3. Фиксация коммерческой корпорации, реализующаяся первоначально в виде принятия устава организации, а затем посредством подписания договоров, протоколов, решений.

Невозможно не отметить тот факт, что на формирование и развитие коммерческих корпораций оказывает влияние и правовая система, в рамках которой они существуют. В связи с этим целесообразно выделить особенности каждой модели и примерить их на российскую действительность.

Последователями *англо-американской модели коммерческой корпорации* являются Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия. Основными особенностями англо-американской модели можно назвать:

1. Менеджеры и работники не входят в состав корпорации, тем самым обеспечивается исключительное право акционеров принимать стратегические решения и выбирать вектор будущего развития корпорации.

2. Характерно дробление пакета акций корпорации, последствиями такого явления будет невозможность влияния отдельных акционеров на ее деятельность, подобная ситуация может быть исключена лишь совместными действиями акционеров.

3. Государство участвует в корпоративных отношениях только для установления единых правил поведения участников на рынке, в остальном же – присутствие его нежелательно.

¹ Дружинин Г.В. Сравнительно-правовые аспекты концептуальных моделей коммерческих корпораций // Сибирский юридический вестник. - 2018. - № 2. - С. 116-122.

Таким образом, в англо-американской модели интересы акционеров представлены большим количеством мелких инвесторов, управление находится в руках менеджмента корпорации.

Континентальная модель коммерческой корпорации в большинстве своем характерна для государств Центральной Европы, особенно Германии, стран Скандинавии. Данная модель основывается на социальных взаимодействиях. До принятия стратегических вопросов коммерческой корпорации допускаются все заинтересованные субъекты, а именно собственники, государство, работники, общественные организации, инвесторы, банки. Присутствие последних накладывает особый отпечаток в виде закрытости корпорации, поскольку банковские учреждения осуществляют контроль за ее деятельностью.

Континентальная коммерческая корпорация извлекает прибыль не только в пользу акционеров, но и предполагает осуществление определенных мероприятий во благо общества, претворяя в реальность социальную ответственность бизнеса. Перевод всего производства в страны третьего мира с целью использования наиболее дешевой рабочей силы не является приемлемым и осуществимым в данной модели¹.

Азиатская модель коммерческой корпорации характерна для стран восточной части Азиатского региона, в частности, наиболее удачно будет обратиться к опыту таких стран, как Япония и Республика Корея, по причине демонстрирования ими высоких темпов экономического развития. На данную модель оказывают влияние следующие факторы.

1. Наличие феодального характера корпоративных отношений. В японской корпорации иллюстрацией подобной реалии является система пожизненного найма персонала, с которой можно уверенно провести параллель феодальной эпохи личной зависимости крестьянина от сеньора. Суть же японской системы заключается в установлении продолжительных

¹ Гавров С.Н. Формирование российской модели организации: сравнительный анализ организационных моделей // Вести Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. - 2009. - № 4 (16). - С. 44.

трудовых отношений (с момента выпуска из университета и до момента достижения предельного возраста) между работником и фирмой¹.

2. Сильное влияние родовых и семейных ценностей на организацию корпоративного порядка. Проявление данных факторов отчётливо видно на примере существования в южнокорейском обществе так называемых «чеболей» – финансово-промышленных групп специфической формы, к ним можно отнести Samsung, LG, Hyundai, Lotte и другие известные в мировом сообществе корпорации. Сам термин «чеболь» состоит из двух слогов: 재(chae) – «богатство», 벌(bol) – «группа», что в переводе с корейского языка означает «богатая династия», «богатый клан».

Примечателен тот факт, что официального закрепления понятие «чеболь» не нашел, хотя его можно встретить, в частности, в трактовке Акта о монопольном регулировании и честной торговле (Monopoly Regulation and Fair Trade Act) от 1980 года, где он означает «группу компаний, деловая активность которых контролируется одним и тем же лицом»².

Таким образом, коммерческая корпорация в Республике Корея, в большей степени, имеет признаки конгломерата, представляющего собой группу формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определенных семей и под единым административным и финансовым контролем.

Влияние семейного уклада на организацию корпоративного порядка в юридических лицах можно проследить и на этапе выбора наименования. Например, известный на мировом рынке южнокорейский производитель высокотехнологичных компонентов Samsung имеет в составе своего наименования следующие слоги: 삼(sam) -три, 성(seong) –звезда, что означает «три звезды». Такое название обусловлено наличием у основателя Samsung трех сыновей, младший из которых впоследствии возглавил

¹ Лебедева И.П. О применении японской системы управления на азиатских филиалах // Япония. Ежегодник. - 2012. - № 41. - С. 83.

² [Электронный ресурс] URL: Monopoly Regulation and Fair Trade Act. Law No. 3320. December 31, 1980. (дата обращения 10.11.2019).

компанию в 1987 году в нарушение всех восточных традиций наследования, согласно которым старший сын наследует большую часть семейной собственности¹.

3. Особое влияние квазикорпоративных образований. В странах Азии широко распространена практика неформального взаимодействия между членами коммерческой корпорации путем объединения в союзы, профессиональные ассоциации, посредством которых складываются дружеские и доверительные отношения. Таким образом, эта модель отличается низкой вероятностью банкротства и возникновения конфликтов интересов, что создает условия для внешней и внутренней стабильности.

Необходимо отметить, что российская модель коммерческой корпорации находится лишь на стадии формирования, поскольку отечественная практика управления корпорациями исчисляется лишь четвертью века, что не идет в сравнение с мировой, насчитывающей свое развитие около двухсот лет. Процесс приватизации инициировал развитие корпоративных отношений, но в отсутствие четкого и полного нормативного регулирования это оказалось невозможным.

Активное формирование отечественной модели корпоративного управления началось лишь в 2000 году. Но сказать, что российская модель коммерческой корпорации является исключительно новой, приносящей качественные изменения, нельзя; по своей сущности, это соединение отдельных элементов уже существующих моделей: англо-американской и континентальной. Например, низкая степень открытости российских корпораций; непосредственное участие в хозяйственно-экономической корпоративной деятельности акционеров, воздействие на нее государственных органов, общественных организаций; низкая по сравнению с Европой доля банков и финансовых институциональных инвесторов; концентрирующаяся структура акционерного капитала, характеризующаяся

¹ [Электронный ресурс] URL: <http://choson2005.narod.ru/rk.htm> (дата обращения: 10.11.2019).

высокой концентрацией одной части акционерной собственности и распыленностью другой, находящейся в руках мелких держателей.

Итак, можно сделать вывод о том, что российская модель коммерческой корпорации совмещает в себе черты и англо-американской, и континентальной модели, тем самым имея смешанный характер. Иными словами, выбирая структуру органов управления и наделяя их полномочиями, участники самостоятельно способны придерживаться управления той или иной модели коммерческой корпорации.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ СВОИМИ ПРАВАМИ

В настоящее время все большее распространение в нашей стране получают корпоративные отношения, а именно увеличивается количество, как коммерческих, так и некоммерческих корпораций. Вместе с тем сами корпорации и их члены наделяются широким кругом полномочий, осуществление которых способствует функционированию корпораций. В этой связи возникает множество конфликтов между участниками корпоративных отношений, которые могут быть расценены в качестве злоупотребления правом. Такое злоупотребление может привести к серьезным последствиям, связанным с финансово-хозяйственной деятельностью корпорации.

Исходя из положений действующего гражданского законодательства, следует отметить, что под злоупотреблением правом понимается осуществление гражданских прав, то есть совершение определенных действий гражданами и юридическими лицами исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Тем самым необходимыми условиями признания определенных действий злоупотреблением правом являются следующие: во-первых, злоупотребление правом только таким лицом, которое таким правом обладает; во-вторых, при осуществлении принадлежащего ему права лицо имеет намерение причинить вред другим лицам, поскольку именно цель причинения вреда делает поведение лица противоправным; в-третьих, заведомо недобросовестное осуществление таких гражданских прав.

При этом отсутствие в законодательстве критерия «заведомо недобросовестное осуществления гражданских прав» приводит к

возникновению определенных трудностей в судебной правоприменительной практике. Именно поэтому для уяснения смысла данного положения необходимо учитывать мнения различных ученых и обращаться к актам высших судебных органов. Так, например, А.В. Турбанов считает, что поскольку злоупотребление правом всегда должно быть заведомым поведением, то оно является не просто виновным, а умышленным¹. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении устанавливает, что «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»².

В первую очередь злоупотребление правом в рамках корпоративных отношений имеют возможность совершать члены органов управления корпораций. Такое злоупотребление напрямую связано с реализацией членами органов управления своих полномочий по вопросам, отнесенным к их компетенции законами и внутренними документами корпораций. Злоупотребление правами со стороны органов управления юридического лица имеет целью наступление неблагоприятных последствий, как для самого юридического лица, так и для его участников.

В соответствии со статьей 65.3 Гражданского кодекса РФ к органам управления корпорации относятся: высший орган корпорации - общее собрание для коммерческих корпораций и съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган для некоммерческих корпораций и производственных кооперативов; единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель); коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет).

¹ Турбанов А.В. Реформа гражданского законодательства: новые подходы и правовые механизмы // СПС Консультант Плюс, 2013.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 8.

В российском законодательстве случаи злоупотребления членами органов управления своими правами не предусмотрены, поэтому согласно доктрине различают следующие способы злоупотребления правом.

Во-первых, распоряжение имуществом общества не в его интересах, а в своих собственных интересах. Такой способ злоупотребления встречается и в судебной практике¹. Так, истцы - несколько участников Общества с ограниченной ответственностью Фирмы «Керн» (далее - Общество) обратились в арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к Емельяненко Александру Сергеевичу генеральному директору данного Общества об исключении последнего из состава Общества. Истцы утверждают, что в период 2013-2016 гг. ответчик своими виновными действиями причинил Обществу вред и поставил его под угрозу банкротства, поскольку в нарушение предусмотренного законом и Уставом Общества порядка одобрения крупных сделок заключал договоры и получал в личное распоряжение денежные средства, принадлежащие Обществу. При этом Емельяненко А.С. при заключении договоров выступал и как генеральный директор ООО Фирмы «КЕРН», и как руководитель ООО «ДДТ-Девелопмент», единственным участником которого он являлся. Полученное в аренду нежилое помещение ООО «ДДТ-Девелопмент» использовало для предоставления в субаренду третьим лицам. В результате этих действий Емельяненко А.С. Общество терпело убытки, так как арендные платежи субарендаторами нежилых помещений арендатору ООО «ДДТ-Девелопмент» перечислялись, однако арендная плата на счета ООО Фирмы «КЕРН» не поступала. Таким образом, в действиях Емельяненко А.С. усматривается недобросовестное поведение, поскольку ответчик, как единственный участник ООО «ДДТ-Девелопмент», фактически получил в свое распоряжение и в ущерб экономическим интересам Общества распорядился полученными по договорам денежными средствами в личных интересах.

¹ Решение арбитражного суда Московской области от 28.09.2018 по делу № А41-7085/2018.

Согласно разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ совершение участником общества с ограниченной ответственностью действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили¹. Следовательно, генеральный директор Емельяненко А.С. был правомерно исключен из состава участников ООО Фирмы «Керн».

Во-вторых, препятствование деятельности коллегиальных органов управления в личных интересах.

В-третьих, совершение действий в интересах конкурирующих хозяйствующих субъектов.

И, в-четвертых, совершение действий в интересах определенной группы акционеров, избравших члена коллегиального органа управления, но в ущерб интересам общества.

Стоит сказать о том, что российское законодательство предусматривает механизмы, которые направлены на предотвращение злоупотребления правом со стороны органов управления корпорации. В частности, в качестве такого механизма выступает институт привлечения к ответственности таких органов в случаях злоупотребления ими своими правами в процессе осуществления полномочий.

Ответственность членов органов управления является одним из видов ответственности в сфере корпоративных отношений, которая представляет собой непредпринимательскую имущественную ответственность, обладающую всеми характерными чертами и признаками гражданско-правовой ответственности, применяемой к участникам корпоративных

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»

правоотношений за нарушение требований закона, договора или внутренних документов корпорации¹.

Ответственность членов органов управления имеет свои особенности, в частности, к ним относятся следующие:

- противоправный характер деяния, который выражается в форме действия (голосование по вопросам повестки дня);
- солидарный характер ответственности;
- исключается ответственность для членов органа управления, голосовавших против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавших участия в голосовании. В частности, такая ответственность установлена для членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа, членов коллегиального исполнительного органа и управляющего общества с ограниченной ответственностью в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»².

Условия наступления ответственности для членов органов управления хозяйственных обществ аналогичны общим условиям наступления гражданско-правовой ответственности, тем не менее, такие условия обладают характерными признаками.

Во-первых, противоправность деяния причинителя вреда имеет свою специфику. По общему правилу, противоправность определяется как нарушение требований закона, договора или внутреннего документа корпорации. В рамках рассматриваемой ответственности действия членов коллегиального органа управления могут и не нарушать требований каких-либо конкретных правовых норм, но все же будут противоправными.

¹ Трофимов Д.И. Специфические черты гражданско-правовой ответственности членов коллегиальных органов управления хозяйственных обществ // Молодой ученый. - 2018. - № 23. - С. 143-145.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. - № 7. - Ст. 785.

Например, члены совета директоров совершают такое правомерное действие, как совершение крупной сделки общества. Однако в тех случаях, когда по какому-либо вопросу они примут неправильное решение о ее одобрении в силу недостаточной компетентности, и это приведет к возникновению убытков для общества, совершаемые ими действия уже будут рассматриваться как противоправные, а, значит, в такой ситуации члены коллегиального органа управления корпорации должны привлекаться к ответственности.

Вместе с тем говорить о нарушении конкретных обязанностей членами коллегиальных органов управления, в принципе, невозможно, поскольку российское законодательство о хозяйственных обществах не перечисляет конкретные обязанности членов органов управления, указывая на общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества¹.

Во-вторых, специфичным условием ответственности является вина причинителя убытков. Так, согласно положениям Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² члены совета директоров общества, единоличный исполнительный орган общества, временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа, равно как и управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

При этом особенностью в корпоративном праве является то, что такие условия как противоправный характер деяния и вина характеризуют недобросовестное и неразумное действие (бездействие). В последнее время суды все более активно рассматривают нарушение обязанности действовать

¹ Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Перспективы развития института ответственности членов совета директоров: ключевые препятствия к эффективному правоприменению // Право и экономика. – 2015. - № 12.

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 1.

добросовестно и разумно в интересах общества в качестве достаточного основания для привлечения органов управления к ответственности или освобождения от нее. Вообще разумность и добросовестность являются оценочными категориями и должны устанавливаться судом каждый раз при рассмотрении конкретного дела.

Так, Пленум ВАС РФ в своем постановлении¹ от 30 июля 2013 г. № 62 разъясняет, что добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. Однако данный документ не раскрывает понятия «добросовестность» и «разумность» в отношении членов коллегиальных органов управления, в связи с чем возникает вопрос, относятся ли данные положения к ответственности коллегиальных органов. Следовательно, можно предположить, что до внесения соответствующих изменений данное положение будет применяться по аналогии и в отношении коллегиальных органов.

Такой пробел в законодательстве возможно объясняется тем, что привлечение к ответственности членов коллегиальных органов управления является более затруднительным. Так, например, лицо, занимающее должность в совете директоров, не выступает от имени общества в хозяйственном обороте, по общему правилу, не обладает представительскими полномочиями в отношении общества и не может от его имени заключать никаких сделок, поэтому установить его причастность к возникшим убыткам представляется практически невозможным.

Итак, правовое регулирование злоупотребления правами со стороны членов органов управления корпорации и привлечения таких членов к

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2013. - № 10.

ответственности развито не в достаточной мере. Представляется, что законодателю необходимо установить конкретные случаи злоупотребления членами органов управления корпорации своими правами в процессе осуществления ими возложенных на них полномочий. Кроме того, следует уделить особое внимание ответственности коллегиальных органов управления корпорации посредством разъяснения относительно понятий «добросовестность» и «разумность», а также установления конкретных обязанностей членов коллегиальных органов, нарушение которых повлечет за собой привлечение данных лиц к юридической ответственности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КАРПЕНКО Е.В. - студентка магистратуры 2 курса заочной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению «Корпоративное право» (г. Оренбург)

КОСТУГАНОВА М.Б. – студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ПОПОВА Ю.С. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

РЫБЬЯНОВ А.А. - аспирант заочной формы обучения кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"

ТОМИН О.А. - студент 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ШАРКОВСКАЯ Е.А. – студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

ЯКУНИНА Д.А. - студентка 43 группы 4 курса очной формы обучения Оренбургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Оренбург)

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

15 ноября 2019 года

Ответственный редактор

Елена Андреевна Шарковская

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка Е.А. Шарковская

ISBN

Подписано в печать 21.12.2019 г. Формат 60x84x16

Усл. печ. л. 4,16 Тираж 100 экз. Заказ 10/17

Отпечатано в типографии

Оренбургского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

